

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№6-7 - 2013г.

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке министерства культуры Ростовской области

Союз писателей России — день сегодняшний

Беседа с первым секретарем правления Союза писателей России Геннадием Ивановым

— Раньше Союз писателей был организацией, которая в числе прочих задач защищала права писателей, помогала решать им насущные проблемы... Какой Союз писателей сегодня?

государство, укрепить самосознание народа. И таких писателей в Союзе писателей России достаточно много. Сегодня их книги выходят маленькими тиражами или вообще не выходят.

— Вы сказали о некоем желании сверху, а сами писатели?

— Союз писателей России все эти годы занимался тем, что напоминал и напоминает властям всех уровней, что не надо забывать о писателях, об их нуждах, их талантности, о том, что они могут помочь государству подняться из той ямы, в которую оно упало в 90-е годы.

Кроме того, Союз писателей России находит возможности и сегодня проводить совещания молодых литераторов, как нынче в Барнауле... И как говорят

сами участники, прошло оно не без пользы для пишущей молодежи. Подобные совещания проводятся регулярно, такая работа ведется. Пытаемся решать и другие вопросы, связанные с публикациями книг, изданием наших газет и журналов, с бытовыми вопросами...

Но я считаю, что основная заслуга современного Союза писателей в том, что удалось сохранить культурное единство. Мы всегда можем провести встречу, обсуждение, дискуссию — по крайней мере, всегда пытаемся это организовать. Поэтому, несмотря на то, что писательское сообщество много потеряло по сравнению с тем, что было лет двадцать пять назад, я верю — государство повернется к писателям лицом.

— А с другой стороны, взаимоотношения «писатель — Союз»...

— Конечно, талантливый человек может вообще никуда не вступать, никуда не ходить. Сидеть в какой-то своей «конуре» и что-то создавать, может, вообще гениальное. Такое бывает. Но если говорить о литературе в более широком плане, когда человек пишет достаточно регулярно краеведческие, исторические, публицистические вещи, если это для него способ постижения себя и окружающего мира, то без среды он задохнется... Он перестанет развиваться как вид.

Я считаю, что Союз писателей России на этом историческом этапе свою миссию выполняет, невзирая

(Окончание на стр. 2)

«ЛитСтудия» при Ростовском отделении СП России

Общим собранием Ростовского регионального отделения было принято решение о создании нового литературно-творческого объединения под названием «ЛитСтудия» при Ростовском отделении СП России.

18 августа 2013 года в Донской публичной библиотеке состоялось первое организационное собрание будущих членов ЛитСтудии, на которую были приглашены более 70-ти лучших литераторов Ростовской области, отобранных специальной писательской комиссией в течение года согласно представленным ими работ из числа свыше 300 авторов.

Председатель правления РРО СП России Береговой А.Г. рассказал присутствующим о целях и задачах нового литобъединения, перспективах их роста, занятиях на предстоящих семинарах. Назначены дни занятий семинаров на 2013-2014 учебный год. Первое занятие состоится 22 сентября 2013 года в 12 часов в помещении ДГПБ, последующие — каждое третье воскресенье месяца в то же время и в том же помещении, что и первое.

После этого все приглашенные литераторы, желающие быть членами студии и заниматься на семинарах написали заявления о своём добровольном желании быть членом ЛитСтудии и обязались регулярно посещать семинары.

Затем всем участникам были розданы домашние задания для прохождения тестов на вступление в кандидаты в члены Союза писателей России. Участие в тестировании тоже совершенно добровольное. Литераторы, сдавшие по эл. почте свои домашние работы до 15 сентября 2013 года и прошедшие тестирование будут приглашены на

заседание Постоянно действующей Конференции РРО СП России, которое назначено на 12 часов 21 сентября

подход позволит создать платформу для усиления развития литературного потенциала Донского края. Занятия



2013 года в помещении СП России на ул. Серафимовича 89/94. Приём в кандидаты будет производиться в свете решения Секретариата СП России и по той же схеме, что и приём в члены СП России.

В конце выступили присутствующие на собрании члены СП России Студеникина Г.В., Сазонова И.А., Павленко К.И. Они говорили о том, что на пути к литературному признанию члены ЛитСтудии должны будут с особой тщательностью трудиться над собственным стилем, работать с рифмой и литературными образами. Определиться в литературном направлении им помогут члены Союза писателей России, поэты и прозаики. «Наша цель — сохранить русские литературные традиции, укрепить и развить их в соответствии с современными тенденциями, поддержать талантливых и перспективных литераторов», — сказала Галина Студеникина. По её мнению, индивидуальные способности авторов необходимо совершенствовать, оставляя лучше образцы творчества. Такой

способны обеспечить преемственность поколений художников слова.

В наш век, признавший употребление так называемого «олбанского» языка, необходимо сохранить истинный родник языка родного, русского, животрепещущего и блестящего озарениями русских писателей.

Добавлю, что создание ЛитСтудии было отчасти продиктовано опытом семинарской деятельности членов РРО СП с творческими коллективами в городах Ростовской области. Совместная работа над словом и слогом вызвали у донских авторов неподдельный интерес и желание качественно повышать уровень своего профессионализма.

Юлия Квашук, молодёжной секции ЛитСтудии СП России, г. Новочеркасск.

«Каждому своё земное небо...»

Юбилей Бориса Примерова

Праздник «Поющее лето» в ст. Мечётинской.

«...Каждому своё земное небо с розовой избушкой соловья...»,

— писал в одном из стихотворений Борис Примеров, имея в виду свою «малую Родину», станицу Мечётинскую, где он, хотя и не родился, но провёл детские и юношеские годы, где рос и укреплялся его поэтический дар, подпитываясь образами донской природы и перенося их в стихи на протяжении всей жизни Б. Примерова. И Мечётинская бережно хранит память о нём, ежегодно в начале июля отмечая день рождения поэта. Уже в шестнадцатый раз в честь этого события проводится здесь литературно-музыкальный фестиваль «Поющее лето», который собирает местных жителей, столичных и донских писателей, литераторов, участников музыкально-фольклорных коллективов. Мечётинцы всегда радуно принимают своих многочис-



ленных гостей, а в этом году — 75-летия со дня рождения замечательного донского поэта, — праздник был особенно широким и хлебосольным. Наше знакомство с мечётинским периодом жизни и творчества Б. Примерова началось с посещения музея и библиотеки, носящих его имя. Праздник открыла вдова поэта, член СП России, поэт Надежда Васильевна Кондакова, которая рассказала о готовящемся юбилейном издании стихотворений Бориса Примерова, представила победителей поэтического конкурса его имени. Торжество продолжилось музыкально-поэтической композицией, подготовленной учителями и учащимися местной школы. Выступившие журналисты и писатели, в их числе — друг юности Бориса Примерова поэт И. Кудрявцев, поэт

(Окончание на стр. 8)

В номере:
«Союз писателей России — день сегодняшний». Беседа с первым секретарём Правления Союза писателей России Геннадием Ивановым.
Юлия Квашук. «ЛитСтудия» при РРО СП России.
Ирина Сазонова
«Каждому своё земное небо...»

Очерк
1 стр.

Аршак Тер-Маркарян
Этюды
2 стр.

Геннадий Селигинин
Ледоход. Эссе
3 стр.

Николай Дорошенко
Алтайский дом литератора
Интервью
4 стр.

Алексей Береговой
Жрецы Храма
Воспоминания ч.4
5 стр.

Людмила Малюкова
И не созвучен Ваш язык
Критические заметки.
6 стр.

Павел Бойчевский
«Стихов первооснова...»
Обозрение
7 стр.

Т. Лихобаба
История праздника
«Поющее лето»
8 стр.

Аршак Тер-Маркарян

ПРОВОДЫ БОРИСА КУЛИКОВА

Донской поэт Борис Куликов, переночевав у меня в общаге, похмелился и попросил проводить на Казанский вокзал, где нас ожидал знаменитый живописец Илья Глазунов, который дружил певцом казачества и рисовал портрет Бориса.

Куликов шел по перрону размашисто, держа в одной руке желтый потёртый портфель, в другой огромную авоську с бутылками пива.

Мы с Ильей, чуть отстав, замыкали шествие. Неожиданно среди провожающих я заметил красивую девушку, которая по-деревенски повязала на голове оренбургский пуховый платок...

— Илья, эта молодка как будто сошла с твоих полотен, чтобы проводить Бориса на Тихий Дон!

Известный художник враз оценил мимолетную встречу и смело подошел к дивчине.

Боря Куликов уже у вагона распахнул пальто, чтобы достать билет, и обнаружил, что потерял депутатский значок, стал волноваться.

— Аршуня, не ведаю куда улетучился знак?

Пока мы с Борисом искали и к общей радости, нашли значок, Илья Глазунов исчез из поля зрения.

— Её мы теперь увидим с тобой на картинах Ильи, дорогой Аршак! — сказал на прощанье Борис Куликов, озорно подкручивая усы.

Прошли годы.

Пошёл слух, что жена Глазунова выпрыгнула из окна шестого этажа.

Недавно я звонил Илье Сергеевичу. Сильно болеет. Выписался из больницы.

Может быть, это была та девушка, с которой познакомился художник в тот день?

21 февраля 2010 г.

ЧТОБ НЕ КРИТИКОВАЛИ

Чувствуя, что подборка стихов, опубликованная в партийной газете по случаю визита Никиты Хрущёва в США, не на должном уровне, Ашот Гарнакерьян — лучший



поэт юга России (такой титул он присвоил себе сам) подстраховался от назойливых недоброжелателей, проявив удивительную находчивость.

Распахнув, словно ворот рубахи в жару, дверь кабинета секции критики, где обменивались провинциальными сплетнями его коллеги по перу, и, возвышая собственное «сочини-

тельство», громко сообщил ошеломляющую новость:

— Вы читали в «Молоте» мои произведения? — И не давая опомниться, радостно продолжил: — Надо же, сегодня в шесть утра мне позвонил на квартиру первый секретарь обкома Иван Афанасьевич Бондаренко и поздравил с прекрасной публикацией!

Собратья по перу от такой вести съёжились, втянув кудрявые и плешивые головы в плечи, боясь проронить хотя бы мало-мальски критическое слово.

Этого и добивался Гарнакерьян.

Только я, единственный работник печати, знал, что газеты начинают выходить в свет именно в то время, о котором поведал находчивый поэт. И вряд ли успел прочесть номер всемогущий первый секретарь обкома.

Но проверить, так ли это было, никто бы не осмелился!..

РАНЬШЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА

Гавриил Семёнович Колесников — волгарь, увидевший мир на заре двадцатого века...

Подростком трудился слесарем по ремонту паровых машин. Бойкого хлопца сама жизнь сделала комсомольским вожаком в Самарской губернии — в местах, овеянных легендами о Чапаеве и Фурманове, — где он познал тяжёлую крестьянскую долю и остался верен ей до конца дней...

Окончив экономический факультет Московского института нефти и газа имени Н.М. Губкина, Гавриил Колесников выступал на страницах печати сначала со статьями, затем с очерками и рассказами о героике труда. Но, живя в Северной Пальмире, загремел по «ленинградскому делу» в колымские лагеря на двадцать лет!!!

И, возможно, от звонка до звонка трамбовал бы он худыми боками промёрзшие нары, если бы не обнаружили у него врачи рак...

В эзовских условиях ему сделали операцию и, поняв, что он не жилец, отпустили на волю, не разрешив поселиться в крупных городах страны.

Так Гавриил Колесников оказался в тихом провинциальном Сальске, откуда и стала заметна его творческая деятельность: очерки о хлеборобах и рассказы о природе Колымского края...

Его талантливые вещи заметили и, когда развенчали культ Сталина, дали квартиру в столице Дона.

Улыбчивый, сохранивший юношескую статью, Гавриил Семёнович редко с кем общался, как-то сторонился, но приходил на писательские собрания, внимательно выслушивал громкие речи ораторов, сам всегда выступал страстно и заинтересованно... В своих книгах он прекрасно выводил моральные качества оленеводов, геологов, охотников — мужественных людей Севера. И задолго до появления нашумевших произведений Солженицына сотворил правдивый роман о заключенных. Местные корифеи косо смотрели на него, но, слава Богу, работа его увидела свет.

Он жил незаметно, не имел наследников.

Я видел Гавриила Колесникова с балкона третьего этажа в очереди в сберкассе, где он терпеливо стоял, сжимая узловатыми руками старинный картуз, чтобы перечислить в детдом свою пенсию...

17 октября 2002 г.

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

С Анатолием Вениаминовичем Калининским меня познакомил поэт Борис Примеров полвека назад, когда я, закончив десятилетку, принес ученическую тетрадку со своими

безусловно, власть не должна смотреть сверху вниз, кидать какие-то подачки. Она должна видеть какую-то систему взаимоотношений. Пока этого нет, вот и получается, что то одну дырку затыкаем, то другую.

В принципе всякие вопросы надо решать системно, надо заниматься ими, в том числе и литературой. Конечно, писатели сами должны участвовать в разговорах о судьбе народа, о судьбах страны...

К примеру, бывшие руководители страны, приглашали зачастую ведущих писателей для беседы. И порой разговор шел много часов. Иногда эти беседы публиковали. Иногда предпочитали оставлять закрытыми...

Этюды

стихотворными опытами в ростовский Союз писателей и передал ему, отъезжавшему в Москву на сессию Верховного Совета РСФСР.

Высокий, с пронзительным орлиным взглядом, в ту пору уже известный писатель, он, внимательно посмотрев на меня, сказал: «Аршак, я ничего не обещаю, но стихи передам Дмитрию Ковалёву, наверное, вы читали его. Прекрасный русский поэт!».

Честное слово, я сомневался в своем сочинительстве. Но неожиданно мои подборки появились в журналах «Молодая гвардия», «Молодежная эстрада», в коллективном сборнике «Поэзия рабочих рук», который составлял выдающийся поэт Ярослав Смеляков, отметивший мое скромное дарование в своём предисловии.

Публикации в столице и определили мою литературную судьбу!

Шесть лет «пылилась» первая книжка «Солнечные километры» в ростовском издательстве. Редакторы не давали «добро» на выход в свет ершистым стихам.

Друзья посоветовали обратиться к Анатолию Калининскому — одному из самых авторитетных писателей на Дону. И благодаря ему сборник вышел!

Не ведал я, что дорога в большую поэзию будет ухабистой. В начале шестидесятых годов преобладали на страницах печати стихи, написанные к датам. Поэтому критикам пришлось не по душе моё сочинительство. Сборник разнесли в пух и прах! Но, слава Богу, я получил тёплое письмо от Анатолия Вениаминовича, которое вселило в меня веру в свои силы. Помню его слова: «Аршак, не переживайте! Вы смотрите на мир свежо и необычно. У меня сейчас бессонница. Работаю над повестью «Цыган»... Будулай стучится в окно...» Так он обозначил впервые своего главного героя, который полюбит миллионы читателей и кинозрителей в будущем.

Проза «младшего брата» (так окрестил его великий донской Гомер — Михаил Шолохов) — романы «На юге», «Суровое поле», «Эхо войны», знаменитая эпопея «Цыган» — получила широкое признание.

В последние годы пресловутой перестройки имя Калининского как-то незаметно выпало из «обоймы». Это коснулось и других незаурядных творцов!..

Ведь жил он в хуторе Пухляковском вдали от пустозвонных трибунных баталий, среди своих земляков, которых воспевал в книгах.

Не так давно я побывал в гостях у Калининского. Под тенью старой развесистой шелковицы у песчаного берега легендарной реки, несущей на своих волнах тяжелые теплоходы, мы пили ароматный чай и обменивались новостями.

После душевной беседы Анатолий Калинин проводил меня до калитки. Обнял на прощанье и впервые назвал меня по имени и отчеству, обронил фразу, которую, видимо, давно вынашивал:

— Знаете, Аршак Арсенович, наше великое государство никогда бы не распалось, если бы жив был Михаил Александрович!

Я с ним согласился. Авторитет и народная любовь к гению отечественной литературы настолько высоки, что достаточно было бы двух его слов...

Время беспощадно и неумолимо.

На дворе високосный год. Всевышний забирает в свое небесное Царство лучших! Сегодня мне больно писать: осиротел Дон-батюшка! Завершил свой земной путь, не дожив два месяца до 92-летия, последний из трех донских литературных богатырей — М.А. Шолохов, В.А. Закруткин и славный певец казачьей вольницы, мой дорогой Учитель Анатолий Вениаминович Калинин.

Но остаются книги и народная память. Прощайте, дорогой Учитель!

Всяко бывало. Некоторые писатели льстили властям, но некоторые и правду говорили. Допустим, на уровне Вологодской области я знаю, что её руководители Купцов, потом Позгалев приглашали к себе Василия Ивановича Белова специально, чтобы он их поругал, как он это умел делать. Они знали, что Василий Иванович никогда не обманет, напрямую скажет то, что считает правильным. А он приходил и напрямую говорил: «Вот ты сидишь, занимаешь место, а ты его не должен занимать, пока ты то-то не исправишь, то-то не сделаешь...»

Думаю и сегодня властям не надо чураться честных порядочных людей, которым есть что сказать.

*Беседа вёл Сергей ФИЛАТОВ.
 Газета «Российский писатель».*

Союз писателей России — день сегодняшний

рая на то, что аппарат Союза писателей России уже два с половиной года работает без зарплаты... И, тем не менее, в культурной жизни России Союз писателей по-прежнему играет важную, возможно, во многом незаменимую роль.

— Геннадий Викторович, Питирим Сорокин в одной из своих работ сказал, что эффективное развитие возможно только тогда, когда власть и интеллигенция разговаривают на равных. Сегодня разговора на равных пока не получается...

— Вообще, все нормальные люди должны разговаривать на равных, независимо от их социального положения. Потому что у всех людей есть свои правда и права. Я думаю,

Геннадий Селигенин

Заглядывает в отдел Толя Ансимов:

— Слушай, звонил Фролов: лёд на Дону тронулся.

Я давно ждал этого момента, потому живо отодвигаю в сторону макеты...

В те годы мы работали в областной молодёжной газете, я — ответсекретарём, он — заместителем редактора, непосредственное начальство. Это начальство ловит в моих глазах нечто, похожее на мольбу. (В детстве мы, хуторские пацаны, тайком от родителей сплавлялись на «кры-



Анатолий Ансимов

гах» (льдинах), правда, не по такой раздольной реке как Дон, но при половодье — очень даже приличной: вода вместе со льдинами и огороды затопляла, и во дворы заходила. И та «езда», то ощущение преодоленного страха, свободы, сопричастия к жутковатым таинствам стихии сохранились на всю жизнь).

— Да погоди ты! — окорачивает Толя. — Фролов сейчас поднимется. И Рогачёв с ним.

По пути к Дону, в асфальтовой впадинке, — кафе, наречённое нашим братом «Стекляшкой», — одно из первых советских творений авангарда из стекла и бетона. При виде его как-то по-особому начинает подкашливать Володя Фролов. Поглядывает на нас то ли критически, то ли с ожиданием сочувствия по поводу своего, якобы подорванного, здоровья. Супротив двери поднимает руку и...

*Неведомы нам вечные истоки,
питающие мыслей закрома.
Как много тем возвышенных, глубоких
даёт нам жизнь почти что задарма!..*

Мы замираем в коллективном прозрении. Александр Александрович Рогачёв приходит в себя первым:

— Фролов, я всегда и всем говорю: ты — почти гений. После меня.

«Возвышенной темой» на этот раз мы питаемся в «Стекляшке». И не задарма. Но и особо не задерживаемся. Ибо «тема» на этот раз, как говорится, проходная. Она от нас никуда не денется. А ледоход — один раз в году. И то не всегда.

И вот — набережная. Внушительные льдины, подсвеченные клонившемся к Будёновскому мосту солнышком, проплывают неспешно, как бы даже вальяжно, великодушно пропускают тех, что помельче. Слышится приглушённое то ли шуршание, то ли дыхание, умиротворяющие всплески воды... Воистину — Тихий Дон с его величественной, от края до края, картиной пробуждения.

В эту картину вплетается голос Александра Рогачёва:

*Талантом быть
Не так-то просто...
Неутолённая душа,
Ты жил размашисто и броско,
Ходил по лезвию ножа.
Витийствовал в угарном дыме,
Подняв себя на пьедестал,
И убеждённо открывал
Давно открытое другим.*

*В походке нет былого лоска,
И побелел кудрей прибор,
Особняком стоишь,
Как остров,
Вконец ограбленный тобой...*

С Рогачёвым мы частенько встречались в редакции.

ЛЕДОХОД

Эссе

Несмотря на разницу в годах, окликались друг друга по имени. Да по-другому как-то и неудобно было, настолько он был доступный, «свой в доску». Однако до панибратства не опускались. Говорю больше о себе.

Я знал, чувствовал, понимал его большой поэтический талант. Он заходил обычно в редакцию во время моих вечерних и ночных дежурств. Причастные к очередному выпуску номера собирались в секретариате, и он читал ещё неопубликованные поэмы «Полынные ветры», «Возвышение Андрея Рублёва», стихи. Читал так и такое, что пробирало по коже. Я замечал: не меня одного.

*Друзья сказали,
Что я пал в бою.
И наш любимец, наш весёлый писарь,
Смахнув слезу,
Взглянул на ротный список
И вычеркнул фамилию мою.*

*А я приполз,
А я приполз к утру
К нему в блиндаж,
И вместе мы уснули...*

*Я почему-то верю, что умру
От радости,
А вовсе не от пули...*

Здесь же, на берегу Дона, мягкий, как при покаянной молитве, голос мэтра каким-то рикошетом задевает Фролова. Поочерёдно вздымая то одну, то другую руку, он обращается уже не к Дону, а к фланирующей по набережной публике. (Почуввав нечто из ряда вон, кое-кто подворачивает к нашему «шалашу»).

*Густой камыш ошётпывает берег.
Плывут стада по небу не спеша.
Когда живёт природа без истерек,
Как высокомерно празднует душа!..*

*И быт забыт, и речь звучит простая,
И трепыхают крылья над рекой,
Но всё-таки шальная, молодая
Жизнь никогда не выберет покой...*

Володя Фролов не так часто, но бывал у меня дома. Когда заглядывал летом, то мы, отобедав, устраивались на балконе, за шахматной доской. Игра велась с переменным успехом, а завершалась стихами. Причём, читал Фролов не только своё, но и Бориса Примерова, и Бориса Куликова, и Анатолия Гриценко, и Геннадия Сухорученко... Любил раннюю поэзию Евгения Евтушенко. (После таких чтений я обычно заворачивал в книжные магазины. В те годы для донских авторов в них были отведены специальные полки)...

Под балконом останавливались прохожие, задирали головы, иные крутили пальцем у виска, другие аплодировали (может, и не шутки ради). Утомившись, поэт спрашивал: «Ну а ты? У тебя что есть нового?».

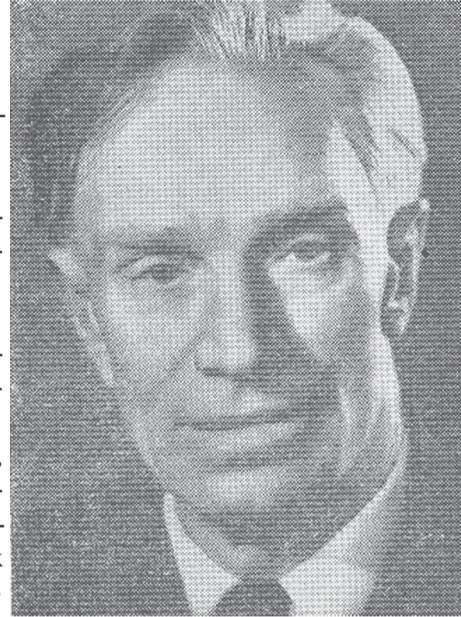
Я готовил книгу рассказов о моём и моих сверстников детстве, «обожжённом войной». Мы жили в хуторе, и мама в одной упряжке с другими женщинами в годы разрухи и нищеты таскала бороны и плуги. Я дошёл до описания этой тягловой, скотской пахоты, когда у мамы от неё свисали с шеи кровавые клочья кожи, и вдруг стал задыхаться. Хотя изрядно и покорпел над этим эпизодом, и не раз перечитывал. Вроде свыкся. Ан, нет. Время, оказывается, не всегда лечит. Обнажает и обжигает тоже.

Фролов: «Так и надо писать. Если автора давит слеза, то читатель, гляди, и хлопнет носом».

Долгое время он был председателем ростовского отделения Союза писателей СССР, потом — России. Краешком захватил в этой должности то благодатное время, когда региональная организация пользовалась одним из лучших зданий Ростова, к тому же на «элитной» улице Пушкинской, а писателей знали, уважали, тянулись к ним. Они

воистину являлись «властителями дум», а народ великой державы почитался самым великим книголюбом в мире. Библиотека Всемирной Литературы из двухсот томов считалась наиболее престижным, изысканным подарком, хотя и обычным.

В памяти остались захватывающие литературные диспуты по книгам донских (и не только) авторов или публикаций в журнале «Дон» с обязательным привлечением читателей. Нередко происходили встречи с учёными, героями труда — рабочими и хлеборобами, коллегами и друзьями знаменитостями из Москвы, из Болгарии, Польши, ГДР, выступления фольклорных казачьих хоров и ансамблей.



Александр Рогачёв

В организации этой работы особенно преуспевали предшественники Фролова — Пётр Васильевич Лебеденко, Геннадий Анатольевич Сухорученко, преподаватели вузов, такие литераторы, как Фёдор Викторович и Тамара Ивановна Тумилевичи, искренне радевшие о стране, о сохранении и укреплении её культурной корневой основы.

... Набережная всё плотнеет. Поэты вошли в раж, устроили настоящее «кто кого».

К тому времени я уже окончательно зарёкся «писать прозу в рифму». И теперь, в компании поэтов, чувствовал себя вроде белой вороны. Но соответствовать-то хотелось. Очень хотелось... А тут ещё этот ледоход, солнышко — по-весеннему, народные аплодисменты, славный букет «Мукузани», новая порция стихов от друга Ансимова:

*... Очередной виток спирали —
прощально журавли кричат.
А воробьи не улетали
и сто, и тыщу лет назад.*

*Случалось, над родной равниной
морозом жгучим сражены,
в сугробы серыми дробинами
с размаху падали они.*

*В них из рогатки кто-то метил,
Порою в поле — ни зерна...
И всё ж для них была на свете
Родная сторона —
Одна!..*

В груди моей взрывается что-то типа петарды, исходит клёкотом: «Эх, ёлки-моталки!..».

Я срываю с головы меховую шапку и швыряю на проплывающую льдину. Поэты перестают читать стихи и со всё ещё открытыми ртами взирают то на мою простоволосую голову, то на удаляющуюся шапку. Наконец, Александр Александрович изрекает: «Молодец! Наш человек».

Однако никто из них моему примеру не следует. И ладно! Зато я чувствую себя поэтом.

Когда иной раз встречаю на Дону ледоход, мне чудится: там, в Небесной Вышине, и Володя Фролов, и Толя Ансимов, и Саша Рогачёв вместе со мной переживают это повторяемое диво природы, эту могучую стихию — пробуждение и преображение. Встречают стихами.

Родные, я помню и люблю вас.

Алтайский дом литераторов

Проблемы, связанные с профессией писателя, сегодня присущи всему Российскому культурному фронту. Однако, есть в нашей стране регионы, в которых местные власти тем или иным способом, зачастую, по-разному, но решают подобные проблемы, оказывая действенную помощь региональным писательским организациям.

21-23 июня 2013 года в Барнауле прошёл выездной Пленум Союза писателей России. Главный редактор газеты «Российский писатель» Николай Дорошенко взял интервью у директор Алтайского дома литераторов Юлии Нифонтовой, которая рассказала, как писательские проблемы решаются в Алтайском крае.

Николай Дорошенко: Постановлением Губернатора Алтайского края А. Б. Карлина ровно четыре года назад было создано краевое автономное учреждение «Алтайский дом литераторов». Помимо того, что это, безусловно, свидетельствует о неравнодушном отношении краевой администрации к своим писателям, что все-таки послужило поводом к такому решению губернатора? Ведь в большинстве российских регионов таких учреждений не имеется.



Юлия Нифонтова: Идея витала давно, ведь когда-то в крае было несколько писательских организаций, вместо привычно единственного отделения Союза писателей. Тогда возникла необходимость создания единого центра. Мы нашли приемлемую форму — автономное учреждение, которое не только финансируется на законных правах, но и стало единым координатором всех писательских организаций и литобъединений края. Гордимся тем, что оправдали ожидания краевых властей и нашего учредителя — управления Алтайского края по культуре — Алтайский дом литераторов стал отправной точкой в процессе объединения писательских организаций. С 2010 года мы стали единой общественной Алтайской краевой писательской организацией (ОАКПО). Время междоусобиц миновало. Мы дружим и с отделением Союза российских писателей, проводим совместные литературные акции. Миротворческая миссия — одна из основных целей «АДЛ». Но творческие люди всегда

были яркими индивидуальностями, отстаивающими свою точку зрения, а это неминуемо ведёт к спорам, живому обсуждению, разногласиям — это свойство творческой среды и нигде от этого не деться. Главное, чтобы дискуссии не перерождались во вражду, а приводили бы к позитивным, полезным для общего дела решениям. АДЛ успешно координирует литературный процесс на основе доброжелательного взаимопонимания и сотрудничества. Это помогает нам осознавать, что все мы, кто служит художественному слову — соратники по одной битве, битве за души людей, которую испокон веков ведёт русская литература.

Н.Д.: Опять же, если сравнивать с другими регионами, писатели Алтайского края живут очень и очень активной творческой жизнью. Проходят конкурсы, фестивали, тематические вечера, презентации новых книг и т.д.

Ю.Н.: Расскажите более подробно о работе вашего Дома литераторов. Есть ли у вас ощущение, что вы помогаете писателям расширять круг своих читателей?

Ю.Н.: К художественной литературе, будь то проза или поэзия, за последние десятилетия интерес сильно упал и пока, к сожалению, ситуация развивается в том же направлении. Если говорить о помощи писателям и расширении круга читателей, то Алтайский Дом литераторов, в основном, этим и занимается. В прошлом году мы выиграли грант на творческие поездки наших писателей по районам края. Поэты и прозаики с выступлениями побывали в селах, где писателей не видели в глаза несколько десятилетий. У нас есть специальный книжный фонд, где собираем издания наших литераторов. В каждую поездку по краю писатели берут с собой книги из этого фонда, дарят местным библиотекам, школам. В районцентрах, помимо выступлений, проводятся мастер-классы в литературных объединениях. В сёлах по сей день интересно выступать, там при всей сложности нынешней деревенской ситуации в глазах у людей больше жизни, тепла, интереса, чем у горожан. Хотя, надо признать, характер встреч изменился. Если раньше народ собирался и в красных уголках ферм, и на полевых станах, и в других местах, приближенных к работе, то теперь, в основном, — в библиотеках, реже в школах, совсем не часто в домах культуры. И приходит совсем не много любителей литературы.

Самое внимательное отношение у нас к увековечиванию памяти ушедших писателей-земляков, ежегодно в крае проходит 16 литературных чтений. В Алтайском крае большие возможности для литературной учёбы и повышения уровня мастерства (студии, лит. объединения, семинары для начинающих литераторов). Увеличивается и поток издательских проектов. Особо хотелось бы выделить, что кроме индивидуальных литературных консультаций при Алтайском доме литераторов действует известная студия Валерия Котеленца (из этого серьёзного объединения вышли многие наши профессиональные литераторы), «Клуб любителей фантастики», молодёжный литературный клуб «Второй этаж», поэтическое объединение для литераторов старшего поколения «Спектр», творческие объединения «Беловодье», «Литературное кафе», и др.

Проводим литературные праздники (два из них — в дни памяти наших земляков Василия Шукшина и Роберта Рождественского имеют статус федеральных), вечера памяти других наших земляков-писателей, литературные конкурсы среди школьников, поэтические ринги. Бывает, литературные встречи или презентации книг, проводимые в разных местах, совпадают по времени, и мы вынуждены распределять наши «штучки». В прошлом году, например, большой резонанс в СМИ получила совместная акция писателей с Управлением Федеральной службы исполнения наказаний. Каждую неделю наши писатели встречались с заключёнными колоний Алтайского края, неся такое нужное доброе и мудрое писательское слово тем, кто больше всего в этом нуждается. Постоянны творческие встречи со студентами, старшеклассниками, в педагогической академии с помощью кафедры литературы создали небольшую секцию юных критиков. Читают наши книги, высказываются.

Есть ряд местных литературных премий, довольно солидная и авторитетная премия администрации края. Надо отметить особую заинтересованность в литературном процессе губернатора края Александра Карлина. Сам человек образованный и много читающий, он всегда в курсе наших дел, он инициировал солидный краевой ежегодный издательский конкурс, который мы между собой так и называем — губернаторский.

Каждый год по итогам этого конкурса появляется десять новых изданий в номинациях: «Поэзия», «Проза», «Публицистика», «Краеведение», «Детская литература», «Первая книга». Вся работа по изданию проводится за счёт краевого бюджета, книги уходят в библиотеки края. Это желанная и крайне редкая в наше время возможность издать книгу любому даже самому

начинающему автору, невзирая на чины и членство в профессиональных союзах. Для возможности яркого старта в конкурс включена специальная номинация «Первая книга». Победителям конкурса, коих каждый год не менее десяти, не только издаются книги в солидном оформлении за средства краевого бюджета, но и выплачивается гонорар, выдаются авторские экземпляры. Презентация этой книжной серии традиционно проходит на одной из самых престижных для каждого писателя площадок — в стенах краевой библиотеки им. В. Я. Шишкова.

Помимо того, за счёт бюджета на свет появляются мемориальные издания — прекрасно изданная книга Роберта Рождественского, уникальный по полноте документов и произведений восьмитомник В. М. Шукшина, пятитомная антология «Образ Алтая в русской литературе», где представлены писатели, в разные годы сказавшие свое слово об Алтае. Все издания перечислить невозможно. Каждый год краевая библиотека имени Вячеслава Шишкова проводит фестиваль «Издано на Алтае». На выставочных стендах этого фестиваля до полутора тысяч изданий! Разумеется, не все из них имеют бюджетную поддержку, но она, заверяю вас, очень ощутима. Почти все крупные издательские проекты, где задействован бюджет, проходят через Алтайский Дом литераторов, то есть мы выступаем как издатели. Ведём сайт Дома литераторов и писательской организации, выпускаем журнал «Пикет» в электронной версии, создан новый журнал «Культура Алтайского края». Сейчас наш самый крупный в крае литературный журнал «Алтай», который нынче отметил свое 65-летие, перешел в кадровое и финансовое подчинение Дому литераторов, мы теперь даже живём под одной крышей.

Н.Д.: Видимо, интерес к литературе в вашем крае связан еще и с тем, что всенародно любимый писатель Василий Макарович Шукшин — ваш земляк. По крайней мере, я не могу припомнить, где еще в России собирается столько народу в память о своем земляке, как на горе Пикет...

Ю.Н.: Наши писатели бывали в различных памятных местах, связанных со знаменитыми писателями России, и говорят, что на самом деле, столько народу, как на нашем Шукшинском празднике, редко где увидишь. Действительно народный писатель, понятна любовь к нему. Ещё и лето, ещё и основная туристская трасса — Чуйский тракт — проходит через Сростки. Василий Макарович у всех на виду. Всероссийская Шукшинская премия, инициаторами которой были наши писатели и Губернатор, нынче будет присуждаться уже в четвёртый раз. Она стала одной из значимых литературных премий страны. Кроме восьмитомника, изданного к 80-летию со дня рождения писателя, фонд шукшинских изданий ежегодно пополняется. В новых изданиях и кинодеятельность Шукшина, и вновь открытые страницы жизни, и учёные исследования, и письма, и воспоминания о нём. Музей Шукшина, расширивший свои владения и фонды — один из лучших литературных музеев страны. Реконструкция, строительство новых помещений музея шли под наблюдением Губернатора. Благодаря его стараниям в городе Бийске, можно сказать, вновь отстроена прекрасная библиотека имени Василия Макаровича. От министра культуры страны до проезжающего туриста — все в восторге от этой библиотеки, руководит которой опытейший работник, человек, организовавший и проводивший первое публичное выступление Шукшина, Лариса Домникова.

Герои Шукшина прожили свое время, они ушли, как многое другое, чего уж не вернуть. Но опыт Шукшина, сумевшего заглянуть в самые глубины души своего современника, простого деревенского работяги, — вот что навсегда останется самым ценным и незабываемым.

Н.Д.: Какие книги или журнальные публикации алтайских писателей вы бы назвали наиболее яркими литературными событиями последних лет?

Ю.Н.: Я руководитель литературного учреждения, и мне не хотелось бы обидеть кого-то, обойдя вниманием, поймите меня. Есть хорошие книги, есть интересные авторы. К сожалению, литература Алтая практически в одночасье потеряла почти весь свой золотой фонд. Могли бы ещё жить и жить Евгений Гуцин, Леонид Мерзликин, Геннадий Панов, Владимир Башунов, Николай Черкасов, Вильям Озолин... Увы! Тот уровень литературы поддержать очень трудно. Стараемся.

Н.Д.: Появились ли новые интересные имена?

Ю.Н.: С новыми именами всё не так просто. Они появляются, это бесспорно. Но вот как-то удержаться не могут. Нормальное явление — когда литератор, пройдя начальную школу семинаров, студий, первых изданий, от книги к книге, от публикации к публикации растёт, становится в творческом отношении всё сильнее. Нынче подобное — редкость. Почему? Ответ в анализе всей нашей сегодняшней жизни, системы ценностей и ориентиров, в глубинах семьи и школы. Ну, не свободен от всего этого никто, даже художник, призванный быть независимым, выделенным из общей массы. Как бы там ни было, больше сегодня небесных тел, ярко сверкнувших и быстро угасших. И новые достойные имена чаще встречаются среди авторов, которым близко к пятидесяти, а то и за...

Н.Д.: Вы закончили живописно-педагогическое отделение Новоалтайского Художественного училища, и ещё у вас диплом Алтайского Государственного Института Культуры и Искусств. Но я вас знаю по публикациям в столичных журналах и в Интернете как замечательного поэта и прозаика. Считаете ли вы свое литературное поприще счастливым?

Ю.Н.: По-моему, сами эти два понятия, как «литературное поприще» и «счастье» — совершенно несомнелимые. Ныне наш «человек пишущий» не может полностью окунуться с головой в свою профессию или, например, заниматься созданием романа в течение нескольких лет. Практически все профессиональные писатели вынуждены где-то работать, чтобы зарабатывать на жизнь, а литературой заниматься в свободное от работы время — в праздники, выходные и ночью. Повезло тем, кто успел заработать пенсию и не утратил внутреннего огня и интереса к литературному труду. Искусством нельзя заниматься от случая к случаю, это преступление перед Богом, даровавшим человеку талант. Но вопреки всем этим печальным реалиям, я возьму на себя такую смелость, и скажу, что — да, я считаю себя счастливой уже от того, что имею возможность писать. Да и сама атмосфера творческого Союза — это большое счастье работать с интересными, умными, талантливыми людьми! Своё же раскрытие именно как писателя считаю неполным и невозможным в данных жизненных обстоятельствах, по крайней мере, пока нахожусь в должности директора. Круговерть забот и погружение в свой мир, создаваемый на бумаге — уничтожают друг друга. Может быть, когда-нибудь в отпуске... на пенсии (если доживу) я отдохну и напишу что-нибудь вечное...

Н.Д.: Чего вы ждёте от пленума правления Союза писателей России, который в июне состоится у вас в Барнауле?

Ю.Н.: Ждём всё-таки разговора не на общие темы, а о судьбе нашего Союза. О том, что сегодня можно предпринять, чтобы укрепить его, а то и наладить разорванные связи с регионами, поднять авторитет, значимость.

От редакции «ДП»: Уважаемые читатели! Вы понимаете теперь, сколь огромные возможности в творчестве и общественной деятельности открылись для алтайских писателей и литераторов, как они их реализуют, и сколь мало для этого было нужно? Всего лишь совпадение интересов власти и просвещения во благо российской культуры, да воля Губернатора Алтайского края А.Б. Карлина. Может, когда-то и мы доживём до этого...

Алексей Береговой 3-2. ЖРЕЦЫ ХРАМА

Вспоминать о ростовских писателях, с которыми мне довелось общаться — о тех, кто не дошёл до рубежа 1991 года, и о тех, кто этот рубеж перешагнул — можно бесконечно долго. Среди них были известные на Дону и в стране, порой просто замечательные писательские имена: Антон Геращенко, Анатолий Гриценко, Даниил Долинский, Юрий Дьяконов, Владимир Зоткин, Борис Козлов, Гавриил Колесников, Алексей Коркищенко, Владимир Моложавенко, Григорий Помазов, Борис Примеров, Константин Русиневич, Владимир Сидоров, Виктор Стрелков, Владимир Фоменко, Игорь Халупский и другие, однако, ограниченные возможности газеты не позволяют этого сделать, но мне очень бы хотелось всё же сказать несколько слов ещё о трёх писателях, сыгравших, как я думаю, особую роль в моей творческой биографии, повлиявших своим участием на её судьбу.

На мой взгляд, одной из самых замечательных и, самое главное, — бескомпромиссных фигур в Ростовской писательской организации, был **Борис Николаевич Куликов**. Талантливый, истинно казачий поэт, не менее талантливый прозаик-рассказчик (а настоящих мастеров рассказа в русской и советской литературе не так уж много), он был способен на неординарные, порой авантюристические поступки, сохраняя при этом честность поведения и постоянство своего открытого лица. Он всегда был на стороне слабых, с особым темпераментом защищал молодых, если видел в них литературные дарования.

Рассказывали, как однажды он поехал в Москву получить гонорар за книгу, вышедшую в одном из столичных издательств, и, как это водится, пошёл в ресторан ЦДЛ со своим большим другом Борисом Примеровым «обмыть» это событие. Там, каким-то образом к ним за столик «весь в соплях и слезах» подсел один молодой поэт из Иркутска и начал жаловаться на иркутское литературное начальство, которое зажимает, мол, молодые дарования, не даёт им расти, потому поэт приехал в Москву «искать правду», но был разочарован тем, что в столице, оказывается, тоже правды нет. И читал свои стихи. И с каждой выпитой рюмкой эти стихи казались друзьям всё прекраснее. В Москве действительно «правды» не найти, даже таким, как Куликов с Примеровым, потому «правду» решили искать в Иркутске. Из ЦДЛ оправились прямо в аэропорт.

Домой Куликов явился почти через месяц и, естественно, без копейки в кармане — гонорар растаял «в поисках правды». Но Куликов не унывал, выглядел довольным. Он сделал то, что хотел.

Скажите, глупость какая-то, дурь, блажь. Нет, — широта души. Кто ещё в состоянии был сделать такое? В этом он и есть, Борис Куликов, в этом его творчество — лихое, бесшабашное, казачье — и очень талантливое. А талант не может быть ординарным.

Помню его выступление в ДК «Ростсельмаш» на одном из литературных вечеров. Он читал стихи с притопом, с прихлопом, с присвистом, с приплёвом, под шашечные взмахи руки, а зал ревел от восторга.

А его рассказ «Зимние раки»? Там он весь, там его казачья душа.

Сейчас приходят к нам казаки и требуют принять их в Союз писателей только потому, что они казаки и пишут о казачестве. Нет ребята, писать о казачестве — это ещё не всё. Пишите так, как казаки Куликов или Можаяев, и требовать ничего не придётся, двери в Союз писателей для вас широко распахнутся. Но увы... Сегодня у нас есть казачий писательский Союз, — казаков в нём много, только писателей не сыщешь...

На мой взгляд, одним из самых больших и важных достижений Куликова была организация праздников поэзии в Семикаракорах. По нынешним временам то были грандиозные праздники, на них съезжалась пишущая братия всей Ростовской области. В семикаракорском ДК выступали все желающие, стихи читали и поэты-профессионалы, и поэты-любители. Вечером местная база отдыха принимала всех без различия, не смотря на звания и регалии, всех угощала, всех размещала. И праздник поэзии продолжался далеко за полночь...

Со смертью Куликова праздник этот исчез, канул в Лету...

Как-то он лежал в областной больнице, и я принёс ему посмотреть две своих, только что написанных, маленьких повести. На следующий день он в больничных тапочках и синем халате побегал в Дом писателя на Пушкинской и положил перед Лебеденко мои рукописи, сказал: «Этого парня нужно немедленно принимать в Союз. Это готовый писатель...»

Я пишу это не потому, что он похотатайствовал обо мне перед председателем правления. Я просто хочу спросить: «А кто бы ещё побегал из больницы в центре города в тапочках и синем халате в центре города ради какого-то, никому неизвестного, литератора, чтобы донести сведения о нём до руководителя Союза?» Вряд ли можно было кого-то назвать из писателей того периода. Да и сегодняшнего. Кроме Бориса Куликова. Это и есть щедрость души настоящего писателя, и в этом он тоже весь.

Один заезжий негодяй сочинил очередную мерзость о ростовских писателях — налил грязи и разместил её в Интернете, — хотя никогда никого из тех, на кого гадил, даже не видел, и я думаю, ничего не читал. Он написал о Борисе Куликове примерно такое: «К. увидел по телевизору Бориса Ельцина (по какому-то нелепому стечению обстоятельств полного тезку Куликова), с ним случился инсульт, и он умер».

Такая глупость может вызвать только снисходительную улыбку. Потому что те люди,

которые знали Куликова, воспримут эту чушь только так: «Да, действительно настолько новый вождь демократии был страшен на вид, что даже Борис Куликов, никогда никого и ничего в жизни не боявшийся, увидев его, перепугался и умер!» Вот так заезжий писака! Хотел обгадить чужого Бориса, да обгадил своего... Только расчёт у подобных марателей, как всегда, на тех кто не знает истины, но с удовольствием потребляет любую мерзость...

Павел Александрович Шестаков — и как человек, и как писатель полная противоположность Борису Куликову, что, я думаю, не мешало им поддерживать дружеские отношения.



Мне приходилось вместе с Фроловым и Шестаковым навещать уже серьёзно больного Куликова в Семикаракорах, и я видел, каким дружелюбием светились глаза Павла Александровича Шестакова, когда он разговаривал с Борисом Николаевичем.

Человек мягкий, глубоко порядочный, никогда не повышающий голоса, уважающий всех вокруг себя: и известных писателей, и молодую литературную поросль, он сам пользовался огромным уважением в писательской среде. Я же, можно сказать, почти боготворил его: и за его человечность, и за его литературу. И это чувство не изменяет мне до сих пор.

Уже достаточно известный в стране мастер детективного жанра Павел Шестаков был ещё и замечательным

прозаиком-романистом. Его литературная манера до сих пор остаётся образцом высшего писательского мастерства. Помню, мне попала маленькая книжка с его первой повестью «Дождь-городок», и я был буквально потрясён. Всё буквально, всё в ней было созвучно с моим творчеством. Я тогда уже усвоил аксиому, о которой написал в своём романе «Красные огни»: «Нельзя прочитать все книги, это невозможно, читайте не книги, а писателей близких вам по духу...» После прочтения этой повести я обрёл ещё одного писателя, близкого мне по духу. Мне хотелось кричать об этом, рассказывать всем, самому Павлу Александровичу. Но он, ко всему, был ещё и очень скромным человеком, его улыбочивые глаза всё равно ничего не ответили бы на это. Да и кто я тогда был, чтобы ставить такого писателя рядом с собой?

В прошлом году к 80-летию Павла Шестакова нам удалось выпустить отдельной книгой его неизданную повесть «Всего четверть века». А в конце лета я сумел выбраться на пять дней на море. Постоянно ощущая дома дефицит времени для чтения, я захватил книгу с собой. И какое же наслаждение я получил от прозы Шестакова, читая книгу на пляже! Я снова общался с писателем «близким мне по духу», близким мне по стилю, и даже, в какой-то степени — учителем в творчестве.

Сегодня произведения Павла Шестакова вновь востребованы. В журнале «ДОН_новый» мы опубликовали его неоконченный роман «Неизбежность», подготовленный к печати Николаем Михайловичем Скрёбовым, в издательстве «Вече» (Москва) в серии «Военные приключения» вышли его романы «Через лабиринт» и «Игра против всех», ожидается выход других. И я очень надеюсь, что этот живительный родник творчества Павла Шестакова не иссякнет, потому что настоящая литература будет жива всегда.

Владимир Михайлович Черносивтов всегда выглядел человеком, всем своим видом подтверждающим своё высокое происхождение. Коренной петербуржец, с неизменной



тостью в руке, слегка прихрамывая, он входил в Дом писателей на Пушкинской и, в какой-то своей, необычной манере здоровался со всеми — и с теми, кого знал, и с теми, с кем знаком не был. И все заряжались его присутствием, излучавшим какое-то особенное благородство, его непринужденностью, его умением вести беседу вроде бы простую, но отличающуюся какой-то особой манерой выражаться.

Говорили, что он потомственный русский дворянин, его предки служили в «Чёрной свите» Ивана Грозного, — отсюда и фамилия — Черносивтов. Впрочем, от него самого я этого не слышал, но «благородное происхождение» проступало во всём, чтобы он ни делал, чтобы ни говорил.

К тому времени, когда я с ним познакомился, он был уже известным прозаиком, автором нескольких книг, по его повести на киностудии Довжен-

ко был поставлен художественный фильм «Голубая стрела».

Я не буду рассказывать о его замечательных человеческих качествах, о творчестве, отношениях с писателями, о его знаменитом красном «Запорожце», в который он умудрялся усаживать до десятка приятелей-писателей и потом «рассекать» с такой компанией ростовские

В древней Твери открылся Дом Поэзии. Впервые в России после окончания революционной смуты минувшего века.



Возрождение ли художественных традиций, сложившихся на заре 10-х годов (знаменитая «Башня» Вяч.Иванова, собирающая по средам цвет петербургской литературной элиты и внедряющая тончайшие поэтические открытия, «Бродячая собака», притягивающая шумной эпатирующей средой...) или нечто новое оригинальное, инсинуирующее «веление» нашего тектонического времени, — всё вызывает

немалый интерес. Наконец-то что-то прорвалось в мутном омуте нашего тяжелого похмелья. Потому как Поэзия, как, впрочем, и вся истинная литература, что бы ни говорили о затухании цивилизации, деградации человеческого духа, была и остается, пока жив человек: ведь «не хлебом единым он сыт».

Конечно, Поэзию можно и не читать, не признавать, не понимать, принимая за подлинность стихотворное варевое. Но не такой мерой определяется культура эпохи, а теми эстетическими ценностями, которые не меркнут во все времена, притягивают и волнуют, подобно магическому бриллианту, фосфоресцируя тусклое пространство. И я вдруг подумала: почему такого творческого Дома не может быть и у нас в Таганроге, на родине Чехова (или пространнее — в Ростове). Какой грандиозной литературно-художественной аурой располагает он! Кажется, не уступит и древней Твери. Кто только не коснулся его земли: Пушкин и Лермонтов, Бунин и М. Волошин, Маяковский и Есенин, Бальмонт и Гумилев, Паустовский и Берберова, Чайковский и Мусоргский... В нём родовые корни С. Парнок и В. Парнок, где-то в недрах его земли покоится затерянный прах Н.Кукольника. На всём лежит печать великого А.П.Чехова. Оговорюсь сразу: менее всего хотелось, чтобы сам факт такого события, затронутый мною, был бы воспринят, как желание позавидовать более удачливому соседу. Помните, как у Ильфа и Петрова в «Колоколамках рассказах» о «вечном огне»: позавидовали жители Колоколамска, что где-то в Париже есть вечный огонь. «А мы чем хуже», — решили они. Но не было участников войны в их городе. И вдруг повезло: ездил по улицам неизвестный старьёвщик и вскоре преставился; его похоронили с почестями (кто знает, может быть и он воевал?) и на его могиле зажгли негасимый огонь: знай, Париж, наших!

Но странная вещь случилась: чем больше я придавалась мечтам о таком творческом Доме, который стал бы истинно литературно-художественным Центром, тем всё больше возникало неразрешимых вопросов. Не станет ли он по качеству деяний прообразом шумно заявивших о себе в последнее время самостоятельных союзов типа «Союза писателей Дона» или кружковых литературных группировок? Найдутся ли профессиональные руководители, остро болеющие за свое дело и поставившие прочный заслон «девятому валу» низкопробной продукции? Будут ли заинтересованы городские и областные власти в таком высоком и благородном деле? И кто возьмет на себя материальную сторону такого мероприятия? В Твери всё это, как и многое другое, нашлось. С участием поэта А.Деметрива открытие Дома Поэзии состоялось. Вероятно, поняли, какая духовная выгода в наше катастрофическое время может быть извлечена из этого. Ведь в начале было Слово и Слово было Бог и Слово было с Богом. Оно действовало магически, за ним шли, ему верили, оно поднимало народные массы. В наше время изменилась сама роль слова, его качество, превратившись в уродливый фетиш. За современным словом не пойдут (и не дай Господи, если случится обратное). Между тем, откуда же взяться его высокому уровню, коль литература сегодня унижена по всем направлениям. Валом валят третьесортные тиражи из новоявленных издательств. За собственные деньги можно издать всё, что угодно. В то время как изучение литературы в школах и вузах сведено до минимума часов, а качество преподавания её меряется всё более низкой планкой. В Союз писателей сегодня стремятся люди далекие от любви к словесности, не представляющие ни её истории, ни что такое мастерство, скорее любящие себя в литературе, чем её, многострадальную. Вот уж какой раз на заседании правления по приёму в члены Союза писателей задаю один и тот же сакраментальный и «труднейший» вопрос желающим пополнить его ряды: «Кого из поэтов-классиков вы знаете?» В ответ — смущенное молчание.

Давно известно, что истинное мастерство рождается не на пустом месте, — во многом из освоения сокровищницы культурного наследия. В противном случае автор обрекает себя на банальные высказывания сугубо личного характера, интересные лишь для него самого, и, как знак рекламы в печати собственного имени. А чтобы закрепить за собой имидж «личности талантливой», не трудно найти и оценщиков из своего

Людмила Малюкова

«И не созвучен Ваш язык»

Критические заметки по поводу языков творчества некоторых современных авторов

круга, которые не поспевают на высокие эпитеты: «первозданный», «уникальный», «такого ещё не было» и пр. И стоит только появиться перед такой аудиторией «столичному диву», тут же по инерции идут головокружительные оценки и ему. На одной из таких встреч — с писателем А. Геласимовым во время книжного фестиваля в Таганроге в кафе с «чеховским» названием — «Вишневый сад», меня озадачили весьма щедрые оценки, лично не имеющей никакого отношения к литературе, ведущей вечера, одна из них особенно — полосула, точно лезвие бритвы: «У нас в гостях гениальный писатель!» Дома открываю его роман «Степные боги» и повесть «Разгуляевка». Язык произведений ошеломляет: изощренные вулгаризмы, особенно в диалогах героев, переполняют страницы текста. Я вдруг представила себя за кафедрой анализирующей эти произведения, где без диалогических примеров не обойтись. В свою очередь в ответ на экзаменах или семинариях эти словесные перлы выдают мне студенты. Ничего себе получается у нас диалог! Гармонии не занимать.

Позволю себе предположение: возможно у автора была своя цель: изобразить жизнь такой, какой она есть во всех подробностях, т.е. перенести все мерзости бытия в свой текст с тем, чтобы читатель возмущился сему образу и, как говорится, стал на путь очищения. Но возмущится далеко не всякий читатель, иной только позабавится, акцентируя внимание на самом непотребном, эпатирующем, принимая за знак «смелости» и «нашей правды». Между тем искусство не заурядная фотография, в нём важен отбор и эстетический синтез, который работает на авторскую идею. Обратимся к эпическому роману М. Шолохова «Тихий Дон». Много ли в нём найдете ненормативной лексики? Её там нет (исключение буквально несколько слов), а ведь в быту казачье племя не отличалось словесным этикетом: острые выражения были в щедром «ходу». Но вот образец. Григорий Мелехов после многих потрясений возвращается в родной хутор и узнает об убийстве большевика Котлярова неистовой Дарьей. Не помня себя от бешенства, он вбегает на сеновал, где в пьяном беспамятстве лежала она, и далее вот описание его состояния: «Никогда ещё Григорий не испытывал такого бешеного желания рубануть. Несколько секунд он стоял над Дарьей, стояния и раскачиваясь, крепко сцепив зубы, с чувством непреодолимого отвращения и гадливости рассматривая это лежащее тело. Потом шагнул, наступил кованым каблуком сапога на лицо Дарьи, черневшее полудужьями высоких бровей, прохрипел: «Гга-дю-ка!». И всё. Образ получил оценку, ясно и понятно. А ведь какой кладезь непотребных слов можно было бы извлечь из этого эпизода! Однако в гениальных творениях всё иначе.

Никогда ещё в России не было такого шквального потока пишущих (особенно стихи), как в наше катастрофическое время. Хорошо это или плохо, едва ли этот вопрос закономерен, так как запретить изливать себя «на бумагу» никто не в праве. В этом случае можно только заметить: пишете, если это Вам доставляет удовольствие, читайте «в узком кругу», но публикуйте только то, что по-настоящему ценно и достойно истинного внимания. Известно, что «поэтичность» — не только «язык богов», поэтическими могут быть и слова повседневности, даже грубые, разговорные, в то время как «высокие» становятся чужеродными, если не возник особый строй речи, а с ним и внутреннее преображение, которое делает слово орудием поэтической мысли, отчуждая его от «прозаического» двойника. Сегодня это правило забыто. Поэтические слова подменяются самыми расхожими прозаизмами, которым графически придаётся форма стиха, скреплённая банальной рифмой. И стихотворение готово! За ограниченностью листа остановилось на одном имени, ранее неизвестном мне — Леониде Севере. Не скрою, выбор не случаен: продиктован уже заявленным разговором («ДП» №5), и мне хотелось бы его продолжить, обратившись непосредственно к тексту автора. Замечу, я далека от заведомо подготовленной мысли: «раскритиковать» во что бы то ни стало и только; напротив — хочу проанализировать и понять, что за «стихотворный материал» передо мной, так энергично (сборник за сборником), выходящий из печати.

Передо мной пять поэтических сборников, четыре из них изданы в течение одного года («Дождю навстречу, грусти вопреки...»), «Люблю рассветы больше, чем закаты...», «Случайный прохожий» и книжки переводов «Крылья надежды», «Славянской боли кружева». Этот поток публикаций сразустораживает, отсылая к истории поэзии (А. Ахматова, издав первую книжечку стихов в 1912 году, вторую выпускает только через два года, третью — почти через три, А. Блок — первую книгу «Стихи о Прекрасной Даме» в 1904 году, следующую — «Снежная маска» в 1907). Вспоминаю стихотворение В. Маяковского «Разговор с фининспектором о поэзии», о том, что стихи нельзя создавать искусственным путем, заключая договор на оплату строчек к определённой сроку. В ней важно вдохновение, которое приходит далеко не всегда, как

хотелось бы. Скорость, поспешность, искусственное форсирование какой-то темы убивают её. Пересматриваю страницу за страницей и первое, что открывается мне: лирическое «Я», его ориентация на весьма «усреднённый» тип. Он может быть подвижен, выступать в разных ролях и ипостасях, но его суть остается неизменной. С назданием диктует он читателю свои нехитрые правила: что хорошо и что плохо, что должно быть и чего нет... Он акцентирует внимание на известных негативных сторонах нашей действительности, выносит им свой категорический приговор, как например, в стихотворении «Зеркало»: оно о тех, кто «не хочет жить на зарплату», кому всё «вообще по барабану», в то время как «по фени ботают министры и премьеры/ И хлебут «Клинское» повсюду пацаны». Такого рода рассказ завершается авторским обобщением: «Всё это было бы, наверно, смешно, / В карманах многих поселился «дупель пусто», / Зато не гаснет свет в закрытых казино, / И, согласитесь, господа, все это грустно». Скажем, с авторской позицией неприятия «негатива» нельзя не согласиться: что же тут хорошего, если люди живут не по законам и не по совести. Или стихотворение «Любителям Интернета», где автор негодует и требует: «Верните то, что погубили! / В хваленном виртуальном мире/ Секс и жестокость правят бал./ Для извращенцев и вампиров/ Ребенок — лучший материал». Что и говорить: возмущение произволом и беспределом, царящими в стране, справедливо и понятно: «Россия! Милая! Когда же, / Твои богатства, мощь и сталь/ Медвежья стая с рылом важным/ Не сможет грабить и стяжать». Понятно и требование «вежливости» на дорогах, отсутствие которой может стоить жизни человеку («Будем жить»). Думаю, далее продолжать не стоит, так как ясно, что вся эта актуальность примитива весьма далека от поэзии. В лирическом «Я» отсутствует художественное чувство меры. Он узок, спроецирован на специфически лексический и духовный уровень. Ему «не вытянуть» всей сложности человеческого мира, не создать гармонии образного строя. Отсюда и ограниченность изобразительных средств, которые «обустраивают» поэтический контекст. Я не нашла ни одного оригинального эпитета: он или неточен («Глажу акаций доверчивый цвет»), либо взятый из высокой поэзии выглядит в тексте как чужеродное явление (образ роковой, торжественная краса, муза нежная). Страдает и метафора, двухплановость которой строится на слишком отдалённых или вовсе не соответствующих сближениях: «От петровских времен толпы вражеских знамен, / Одержимых наживой и злобой». Толпы — это толпы людей, но к знаменам они никакого отношения не имеют. Или: «Сгорая у любви на эшафоте, / Я мизер закажу при трёх тузах». О каких «тузах» идет речь, и что такое при них «мизер»? Догадки можно строить разные, но в «точку» едва ли можно попасть. Порою автор идёт на поводу ритма так, что смысл теряется в пылу словесного напора. Один лишь пример: «Здесь на полном скаку, за «понюх табаку», / В атаманском и «красном» дозоре/ Гришка Мелехов гнал стременими судьбу/ Над обрывом казачьего горя». Не могу представить, как можно «гнать» «стременими судьбу» да еще «над обрывом казачьего горя». Не увязываются и представления «дозор» и «на полном скаку». Что же касается сочетания «понюх табаку», как ничтожности цели, для Григория Мелехова оно неприемлемо, так как сражался он за свою Россию, каждый раз во всех своих блужданиях, страстно ища ответа.

Известно, что рифма — самый весомый материал в поэзии. В. Маяковский сравнивал её с динамитом. Но не взрывается она в стихах Леонида Севера, напротив — нередко гасит смысл содержания, вызывая порою неловкость. Вот её «образчик»: «Известно, что русский без быстрой езды, / Как лох или как оборванец, / Пора бы понять, что всё это понты, / Ты против КаМаЗа — засранец». Какой мощный каскад (!) сленга, жаргонизмов, вулгаризмов и прочего обрушивается на читателя!

Но что примечательно. Там, где автор пытается вырваться из недюжинного напора всех этих «измов», уйти от назидательных наставлений и длинных пересказов событий, начинает пробиваться нечто светлое, обращающее внимание взвешенностью образа, чёткой ритмичностью, лексической эстетичностью. К таким стихам отношу «Я здесь чужой, но всё родное...». На этой «волне» закрепиться бы Леониду Северу, оставив позади весь этот ненужный эпатаж примитива. Тогда откроется, что поэзия не просто «факт жизни», а факт эстетический, без этого определения она разрушается.

Искусство поэзии не терпит суесть. Она вся «езда в незнаемое» (В. Маяковский), а потому требует нелёгкого труда, огромной затраты душевных сил. И ещё: освоения опыта наших великих классиков... И всё-таки хорошо бы и на Дону открыть Дом Поэзии, где можно было бы вести дискуссии о литературе, поэтическом мастерстве, проблемах искусства и о многом другом. Может быть, и у нас бы стало больше поэтов «хороших и разных».

Павел Бойчевский

В июле 2013 г. в издательстве «Донской писатель» вышел в свет первый номер литературно-художественного альманаха Союза литераторов Дона «Донские рассветы».

Начиная разговор о книге, о её плюсах и минусах, хочется, прежде всего, отметить необычность построения альманаха. Авторы произведений объединены в разделы не по алфавиту, не тематически, а по регионам. Эти своеобразные литературные землячества дают возможность познакомиться с тем или иным творческим коллективом из Ростовской области или Краснодарского края, представляют авторов из Ростова-на-Дону, Таганрога, Новочеркасска, Новошахтинска, Гуково, Красного Сулина, Белой Калитвы, Кротопкина и Тихорецка. Не все они члены Союза литераторов Дона, — есть и представители Союза журналистов России, различных литературных объединений Ростовской области. В качестве гостей в сборник приглашены члены Союза писателей России, таганрожцы: поэт Владимир Диклов, прозаики Тамара Привалова и Людмила Хлыстова.

В жанровом отношении в альманахе опубликованы стихотворения, сонеты, рассказы и даже сказки школьницы из Новочеркасска Анастасии Сахновой (Озеровой). Поэзия в основном традиционная, рифмованная, основанная на русских классических образцах. Верлибров и других форм западной современной поэтики не встречается. Постмодернистские тенденции просятся только у литератора из Новочеркасска Андрея Волкова, со странным, если не сказать больше, творческим псевдонимом Воланд, который явно взят из гениального романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». В качестве иллюстрации творчества А. Волкова приведём хотя бы такие, характерные для его поэтического почерка, строки:

Дождик бьёт по дорогам, садам, —
С ним шалавят опавшие листья...
Вдохновеньем набивши карман,
Расплескал по тетрадке я мысли!

Как видим, образы довольно замысловаты и не лишены оригинальности. Чувствуется некая эпатажность и эксцентричность, присущая в основном молодым, начинающим стихотворцам.

Помимо широкого географического охвата, столь же разнообразен и тематический спектр представленных в сборнике поэтических и прозаических произведений. Животрепещущие социальные проблемы современной России волнуют литератора из Новочеркасска Анатолия Кириченко. В этом плане очень ярко прозвучало его патриотическое стихотворение «День России», особенно эти строки:

И, если кто-то превращает в праздник
Величью Державы разговор,
Достойны царской каторги иль казни
Все, кто вершил раскол твой и позор!

На столь же высоком уровне и накале поэтического чувства написано и стихотворение «Истребительный отряд», разоблачающее современных, нечистоплотных на руку, дельцов, подделывающих лекарства, наживающихся на здоровье россиян.

Социальную эстафету поддержала своим творчеством и поэтесса Евгения Кирсанова, осветив проблему современного упадка страны с другого ракурса. О недопустимости перевода культуры на коммерческую основу повествует её стихотворение «Культура и коммерция». Затронуты социальные мотивы и в посвящении поэту И. Пушкинскому «Напружен ритмом сталевара...». Очень оптимистически и жизнеутверждающе звучат заключительные строки этого посвящения:

Когда другие повергали
Страну во прах её идей,
Ваш труд и лира врачевали
Недуги Родины своей.

Гражданственность присуща и поэту из Таганрога Виктору Лозовскому, отразившаяся в замечательном стихотворении «Раны Родины моей», пронизанном болью и состраданием к родным местам, где протекало детство:

Я на подворье маминном... Тоска:
Головками лопух кивает хило;
От хаты — куча глины и песка,
Как братская забытая могила.

Не остаётся равнодушным к вопиющим случаям духовной глухоты, бесчувственности и равнодушия поэт из Таганрога Влад Терентьев. Высоким гражданственным накалом, чёткой, бескомпромиссной позицией автора, твёрдо стоящего на принципах добра и справедливости, отличаются стихотворения «О добре и зле» и «В борьбе за жизнь, не за награду...», в котором использован вопиющий сюжет из Интернета, когда мать оставила умирать на заснеженной улице десятилетнего ребёнка.

В. Терентьев раскрывает и близкую гражданственности и патриотизму тему Великой Отечественной войны: отдаёт дань памяти дожившим до наших дней участникам тех грандиозных, судьбоносных для страны событий в стихотворении «Уходят ветераны». Великой войне посвящены работы литератора из Неклиновского района Михаила Ковылина «Мой дед остался на войне», новошахтинца Алексея Помазкова «Мы встретим хлебом-солью», Светланы Вакулёно из Гуково «Запоздавшее письмо», и новочеркасского литератора Вениамина Обухова «Весна Победы». В другом стихотворении с эпиграфом из произведения В. Чехотникова автор взглянул на то непростое, трагическое время с обратной стороны:

Тянулась нитка серой пряжи,
Крутя судьбы веретено.
Всё это вспомнить — страшно даже,
Всё кажется кошмарным сном.

Это о сталинских репрессиях, о лагерях, о безвинно пострадавших в страшном тридцать седьмом... Забывать такое нельзя, чтобы «кошмар» этот больше в нашей стране никогда не повторился. Чтобы не вернулись опять, как пел Владимир

«Стихов первооснова...»

Об альманахе Союза литераторов Дона «Донские рассветы» №1

Высоцкий, — «те времена укромные, теперь почти былинные, / Когда срока огромные брели в этапы длинные».

И ещё одна тема волнует новочеркасцев, раскрытая в прозе двух литераторов: в главе из документальной повести «Новочеркасская трагедия» председателя ревкомиссии СЛД Анатолия Озерова и в рассказе Георгия Перельгина «День танкистов». Как становится понятно из названия первого произведения — это трагические события начала июня 1962 года, когда по приказу властей была расстреляна мирная демонстрация рабочих завода

нарные, стихи Т. Хоменко, отличающиеся высокой лиричностью, образностью, заметным мастерством. Это «Овраги, ручьи и трясина...», «Мурлычет чайник, точно сытый кот...» — первая же строка этого произведения поражает необычностью и новизной образа, который запоминается. Даже судя по одному этому стихотворению, становится ясно, что Т. Хоменко — человек в поэзии не случайный и, несомненно, обладает оригинальным творческим даром. Просто нельзя удержаться, чтобы не процитировать несколько строк из этого прекрасного зимнего стихотворения:

Мелькают в окнах тени поздних снов,
С берёз летают солнечные стружки,
Висят дома на ниточках дымов,
Как ёлочные хрупкие игрушки.

Руководителя литературного объединения «Вдохновение» Олега Шатунова волнует непростая проблема предназначения поэзии. В стихотворении «То рву, то начинаю снова...» он решает её талантливо и по-своему оригинально, о чём говорит начальная строфа:

Порвал листок, но начинаю снова.
Прислушиваюсь к ритму, чуть дыша.
Уверен я — стихов первооснова
Не строчки и не рифма, а душа.

К числу несомненных удач можно с уверенностью отнести стихотворение Михаила Бардачёва «Школьный месяц», в которое очень органично вписывается образ: «На скамейке, ноги свесив, / «Митингует» детвора...». Так же — поэтическое произведение Евгении Кирсановой «Испытание беззвучием» (здесь очень яркое сравнение: «Листвы дерев ворчливый шёпот / Умчал погонщик-ветер вдаль»). И наконец — стихотворение уже упоминавшейся Валентины Крютченко «Улыбнулось счастье». Хотелось отметить заключительные строки, в которых, как и во всём произведении, проскальзывают чисто есенинские нотки:

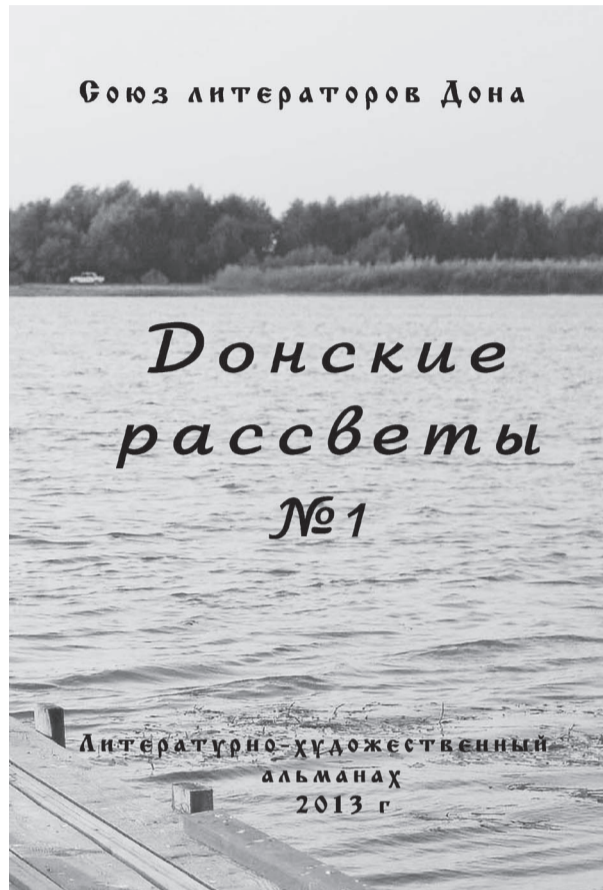
Шелестя листвою,
Наклонилась ива:
— Что ты, счастье, ищешь
На краю обрыва?..

Поэт Валентина Курмакаева порадовала читателей стихотворением «Апрель». Здесь встречаются весьма удачные находки: «акаций скрюченные пальцы», «Уньный ряд распятых проводов / Апрельским утром превратился в струны...», «Раскручивая жизни карусель, / Апрель творит восьмое чудо света...». Не случайно видно читая из последней строки дала название всему разделу.

Весьма привлекательны строки в небольшом стихотворении для детей «Засыпает город старый...» у поэта Марины Вайсберг: «По часам крадутся стрелки, / Очень тихо во дворе... / А луна в большой тарелке / Сны готовит детворе». Маргарита Григорьева из Новошахтинска, недавно принятая в Союз писателей России, пишет образно, лирично. Она как бы беседует по душам с читателем, и чувства, мастерски заложенные в строчки её внешне неброских стихов, благодаря необъяснимой, чарующей магии поэзии, передаются людям. Поэт из г. Кротопкина Юрий Бирюков — действительно поэт в полном смысле этого слова. Ведь стихи — это не хаотичное нагромождение надуманных образов, что зачастую выдают за настоящую поэзию некоторые начинающие литераторы. Стихи — это то, что льётся из души и, как у М. Григорьевой, — затрагивает душу читателя, заставляет сочувствовать и сопереживать. У Ю. Бирюкова каждая строка продиктована высоким чувством, а главное — чутьём настоящего поэта: «Не кладь мне на плечи печаль, — / Расточай истощённые сны...»; «Глубокий шум растёт в моей груди, / Слова шипят приливом изложений...»; «Ответь же на шаткие встречи / Поющих и свежих затей! / Я слышу заветные речи / Твоих откровенных вещей».

Есть ли недостатки, шероховатости и опечатки в альманахе, зададимся риторическим вопросом? К глубокому сожалению, встречаются. Но их немного. Как правило, это неточные или банальные рифмы, как например у М. Бардачёва: «Родина — смородина»; у Галины Селянкиной: «любви — крови». Сбой ритма в стихах некоторых авторов, избитые образы и штампы. Довольно часто грешит этим, как мне кажется, несомненно одарённый поэт из Таганрога Нина Еловских. Наблюдается некоторая техническая небрежность в её стихотворении «Разгулялся ветер шалый»; имеет место и сбой ритма в третьей строке второй строфы: «Знает дело свОё чётко...», и неточная рифма в предпоследней строфе: «в чашке — наша». Не доработана и тщательнее не выстроена рифмовка в стихотворении «Первые снежинки». В начальной строфе, во второй и четвёртой строках, — опять неточная рифма: «семнадцать — смеяться»; в остальных строфах в первых и третьих строках вообще нет рифмы, хотя в первой строфе эти строки рифмуются. По большому счёту, такое построение стиха недопустимо. Рифмующиеся строки должны рифмоваться от начала до конца стихотворения, либо вообще не рифмоваться.

Но общее впечатление от сборника остаётся светлым и благожелательным, отбор произведений Редакционным советом СЛД, в который вошли Озеров А. С. Перельгин Г. В. и Прохода А. А., был, без сомнения, произведён тщательно, на страницы попали только самые лучшие стихи и рассказы литераторов. Это итоговый альманах творческого коллектива, своеобразный отчёт о проделанной работе в 2012 году. Думаю, что литераторы Дона на этом не успокоятся и продолжат работу над следующим изданием. Ведь литературный процесс не останавливается на полпути — ему присуще постоянное поступательное движение. Творчески растут и сами литераторы, беря очередные, промежуточные высоты на пути к Парнасу. И результатом их творческого совершенства, как правило, являются книги, призванные радовать читателей и приносить в наш непростой, современный мир свет и добро! А иначе, зачем писать?



НЭВЗ и других предприятий, поддерживавших справедливые требования забастовщиков. Как говорится: никто не забыт и ничто не забыто... Хотя в советские времена всё это и замалчивалось, было тайной за семью печатями, а материалы дела хранились под грифом «совершенно секретно», — народ помнил об этих событиях. Осталось много очевидцев, рассказавших правду о том, что происходило в те роковые для Новочеркасска дни.

Тема Новочеркасска, — города, который его горожане и поэты любят и вдохновенно воспевают в своих стихах, нашла отражение в творчестве литератора Бориса Толмачёва, в его стихотворении «Цвети, мой Город!». Своей родной город воспевают не только новочеркасские авторы, но и таганрогские. Поэт Нина Еловских посвятила Таганрогу два стихотворения: «Приезжайте в Таганрог» и «О Таганроге». Есть стихотворение о Таганроге и у Геннадия Вершинина: он пишет о Приморском парке, в котором зачастую рождаются его стихи.

Актуально сейчас, в период катастрофического расцвета сорняков бездуховности, звучит религиозная тематика, ненавязчиво, с любовью проповедуемая в стихах Людмилы Титовой «Медовый Спас», Валентины Крютченко «Моя молитва». Стихотворение Вальтера Кресса «Стезя» — не чисто религиозное. Это философские размышления о своём предназначении, о поисках смысла жизни и верного пути.

О природе пишут литераторы из Таганрога Елена Аренд («Зима уступит», «Декабрь») и Людмила Суханова. Причём, природа у последней неразрывно связана с человеком и порой стихийные природные явления трансформируются в чувства и переживания лирических героев автора, как, например, в первом стихотворении подборки: «Слов не было. — Был сильный дождь / и чувств нахлынувших лавина...». О поездке к морю, зимних и весенних пейзажах точно, лаконично и красочно повествуют другие стихотворения.

Проклонилась почка, нахохлились вербы,
на солнце Земля прогревает бока... («Дыхание весны»)
Поддержала эту традиционную эстафету и поэт Елена Егорова (Белая Калитва) в стихотворении «Март».

Так называемая, вечная тема Любви, о которой писали поэты всех времён и народов, раскрыта в поэтических произведениях Бориса Толмачёва «Не уходи» и «Восторг», где привлекает внимание и завораживает очень точный, не обычный образ: «Взгляд мой, стрелочкой магнита, / Восторгаясь, вслед скользит». Нельзя не отметить щемяще-пронзительное, берущее за душу стихотворение, несомненно, одарённого поэта из г. Новошахтинска Нины Васиной «Бывший»:

Незримой я всегда была с тобой, —
Смотрела из витрин кусочком неба...
Я видела на спящей мостовой
Твоих следов цепочку в быль и небыль.

О любви также пишут поэты Валентина Крютченко: «Не грущу, хоть и снова одна...», Ольга Логвина: «Как хочется быть ласковой и нежной...», Наталья Дражина: «Любовь пришла», Александр Белоусов: «Любовь длиною в десять лет» и Тамара Хоменко: «Танго», «Чужая».

Помимо этого, хочется отметить и другие, весьма не орди-

3-2. ЖРЕЦЫ ХРАМА

улицы по только им известным надобностям, я хочу рассказать об отношении большого писателя к начинающему, в частности, ко мне.

В 70-80 годы существовала «железная» традиция: *каждый* молодой писатель при выходе своей книги должен был подарить её экземпляр *каждому* члену Ростовской писательской организации. А книг в издательстве давали мало, максимум – 20 экземпляров. Приходилось докупать. Докупали и дарили, обязательно с дарственными надписями.

Отношение у писателей к таким подарком было разным, оно зависело от самого писателя, от его оценки молодого литератора на фоне собственной персоны. Чего греха таить, мне доводилось видеть дарёные книги нечитанными в самых непотребных местах...

Когда в Ростовском книжном издательстве вышла моя первая книга «Свои и чужие», я, строго соблюдая традицию, подписал и лично вручил книги всем ростовским писателям (за исключением тех, к кому по тем или иным причинам у меня доступа не было). Подарил я книгу и Черносвитову.

Ровно через два дня я снова встретил Владимира Михайловича в Доме писателя, и он сразу кивнул мне: «Иди сюда... Пошли...»

Мы поднялись на второй этаж в литературную гостиную, сели на диван, и Черносвитов сказал:

— Я хочу поговорить о твоей книге.

— Вы уже её прочитали?! — испытывая душевный трепет, не поверил я.

— Конечно... — как о само собой разумеющемся ответил Владимир Михайлович.

Два часа тшательно, детально мы разбирали мою книгу, причем по памяти, не имея её на руках. Услышал я тогда слова не только ласкающие моё самолюбие, но и не слишком лицеприятные. Но всё было по-деловому, конкретно и профессионально. И я понимал: он не просто просмотрел мою книгу, не просто прочитал, он читал её так, чтобы от его прочтения *именно я* впоследствии получил максимальную пользу. И я старался извлечь из его слов эту пользу для себя.

Можно сказать, а зачем ему нужно было тратить столько времени на меня? Но по сути дела, это ведь был его писательский долг перед русской литературой. И он его исполнял сполна.

А привожу я это наше обсуждение моей книги, как пример служения русской литературе большого писателя, его понимания своего долга перед молодыми литераторами, без страха перед тем фактом, что воспитывает он своего будущего конкурента. И это тоже щедрость души большого писателя. Но и как пример отношения самого литератора к критике мэтра с пользой для себя без обид и нынешней самовлюблённой теории о том, что «ругают» его, талантливого, только из зависти и нежелания пускать в большую литературу, тоже не менее важен.

Я всегда помню этот поступок Владимира Михайловича Черносвитова, и всегда стараюсь ему следовать. При желании, конечно, противоположной стороны.

В «ТОЛСТЫХ» ЖУРНАЛАХ РЕГИОНА

Журнал «Дон новый» №2, 2013 г. 168 стр. Издательство «Донской писатель»; Ростов н/Д.

Вышел из печати второй номер журнала «Дон новый», который открывает поздравление донских писателей председателю Правления Союза писателей России Валерию Николаевичу Ганичеву с 80-летием.

В разделе прозы представлена первая часть повести «Серый дом» Александра Можаева. Это новое произведение писателя, в котором он решил сменить свою традиционную, деревенскую тему и проявить себя в новом качестве.

Журнал публикует первую часть большого романа Василия Воронова «Загряжский пантеон». В новом романе В. Воронов продолжает знакомить читателей с увлекательными событиями в вымышленном городе Загряжске.

Раздел поэзии открывает подборка стихов «В крестцах и звёздах» поэта из Москвы, члена Союза писателей России, главного редактора журнала «Молодая гвардия» Евгения Юшина. Поэтическую эстафету в журнале продолжает известный донской поэт Николай Скрёбов. Он предоставил цикл стихотворений «Знакомый силуэт» из рукописи ещё не изданной книги «Вместилище». В небольшой подборке – посвящения поэту И. Кудрявцеву, прозаике П. Шестакову, другим стихам. Публикация подборки стихов Ольги Губаревой «В копилку лета» приурочена к её 60-летию. Москвич, поэт и переводчик, член Союза писателей России, лауреат Всероссийской литературной премии «Традиция» за 2002 г. и премии им. Николая Гумилёва за 2012 Иван Тертычный представлен подборкой «К себе – из детства». В журнале уже традиционно представлена поэзия Краснодарского края публикацией подборки стихов поэта из станицы Полтавской, члена Союза писателей России, лауреата литературной премии им. М. А. Булгакова Алексея Горобца «Дождём забрызганный рассвет». Завершает раздел поэзии первая публикация в журнале подборки стихов «Бредут городские Йети» лауреата премии Губернатора РО для молодых литераторов за 2011 год, члена молодёжной студии при Ростовском РО СП России Дениса Зубова.

В разделе «Очерки и публицистика» опубликованы исторический очерк Михаила Астапенко «Донские казаки в «Битве народов» под Лейпцигом» и очерк «Сибирь. Русская сила» секретаря правления СП России Василия Дворцова.

В разделе «Крутояр» читатель сможет познакомиться с искусствоведческим очерком молодой балерины Мариинского театра Вероники Плахотниковой, специально для журнала написавшей о балерине Ольге Спесивцевой, — яркой звезде мирового балета, нашей землячке. В разделе также представлены подборка стихов донского поэта и переводчика Даниила Долинского «Солнца жаркие уста» и публикуемый впервые цикл сказок Алексея Коркищенко «Стражи заповедного леса».

Номер насыщен талантливыми произведениями, интересными и многоплановыми произведениями, которые будут интересны читателю.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО
ФОНДА
РОССИИ
«ДОНСКОЙ
ПИСАТЕЛЬ»
РОСТОВ-НА-ДОНУ

Газета писателей Ростовской области

редактор Алексей Береговой
над выпуском работали:
корректор Е. Симонова
верстка И. Зубковой
художник М. Никулин
фото Н. Бородулина и В. Хлыстова

Номер подписан в печать 6.09.13 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 89/94
т/ф 8 (863)292-78-03; т. 8-918-599-67-51; 8-918-854-80-59;

donpisatel@yandex.ru
распространяется бесплатно

«Поющее лето», история праздника

Стало традицией: ежегодно проводить праздник «Поющее лето» в станице Мечётинской Зерноградского района на родине поэта Бориса Терентьевича Примерова. Предложил сделать праздник традиционным А.В. Калинин: «Он заслуживает это своей доброй поэзией, эрудицией мудростью и светлой душой. Люблю всю его поэзию, у него нет шаблона. Всё свободно, он откровенен в каждом слове...»

Название праздника взято из стихотворения Бориса Примерова «Акация»:

Стихи, что качали живую зарю
Под каплями росного цвета,
Я тоже сорву и тебе подарю
Вот это поющее лето.

А начался он с постановления главы Зерноградского района А.Г. Филимонова от 1 июля 1998 года о праздновании дня рождения поэта Б. Примерова в ст. Мечётинской, где поэт жил, учился. О проведении такого мероприятия поднимали вопрос и Союз писателей России, и братья Бориса – Евгений и Михаил; друзья поэта, общественность. Большой вклад в организацию праздника внесли писатели В.И. Фролов, Е.Г. Джичоева, А.И. Гриценко, В.И. Ольховский – заслуженный работник культуры РФ.

Интересными сценариями мы обязаны бывшему директору ЦБС, а ныне директору муниципального музея Л.О. Бережной, а также И. Б. Галихановой – бывшему директору Мечётинской библиотеки семейного чтения, которая носит сейчас имя Б. Т. Примерова.

Празднику очень повезло: и бывшие главы Зерноградского района А. Г. Филимонов и А. Ф. Кольчик, и нынешний – В. И. Кучеров с душой отнеслись к этому мероприятию. Постоянным председателем оргкомитета праздника был П. М. Овчаров, а сейчас – С. П. Коваль.

С каждым годом праздник набирает силу. В 1998 году был открыт музей Б. Примерова при Мечётинской библиотеке семейного чтения – светлый, уютный, богатый предметами быта семьи Примеровых; документами, книгами, черновиками поэта. Работники библиотеки постоянно пополняют фонд музея подарками от писателей, родственников и друзей поэта. Местные художники В. Я. Панасенко и

С.Г. Мокрицкий в дар музею написали портреты Б. Примерова.

В 1998 году на здании школы была открыта мемориальная доска поэту в честь его 60-летия, библиотека и улица, на которой жил поэт, тоже носят его имя.

Каждый год на праздник по традиции приезжают поэты из Ростова, Москвы, Азова и других городов. Станица всех встречает очень тепло, а двери Мечётинской библиотеки всегда открыты для всех, здесь встречаются гости и хозяева праздника. Поэты Аршак Тер-Маркарян, Юрий Ремесник, Леонид Дьяков, Анатолий Ансимов, Владислав Смирнов, Игорь Кудрявцев, Наталья Апушкина, Дмитрий Туманов, Татьяна Фоминова, Геннадий Колесов, Николай Скрёбов и другие читали свои стихи, посвящённые Борису Примерову, говорили о том, какое важное место он занимает в русской поэзии. Поэты так отзываются о празднике: «Нам всегда приятно приезжать в Мечётку. У вас даже птицы поют по-другому, не так, как в городе!»

Праздник «Поющее лето» проводится на Мечётинской земле, и потому большая ответственность за него лежит на Главах поселения. В 1998 году Василий Александрович Янкович издал постановление о ежегодном праздновании «Поющее лето» в честь нашего земляка Бориса Примерова. Эстафету памяти продолжили Иван Филиппович Бойко и нынешний Глава Мечётинского поселения Виктор Алексеевич Головань.

Немаловажную роль в подготовке праздника играет Мечётинская библиотека семейного чтения им. Б.Т. Примерова. Её работники собрали и обновили материалы постоянно действующей выставки о Борисе Примерове, добавили много нового в комнату: «Музей Б. Примерова». Библиотекой изготавливаются приглашения, буклеты, афиши, и видео-ролики к празднику «Поющее лето».

И хотя праздники, в общем, похожи один на другой, но в каждом из них есть что-то особенное. В этом году на «Поющее лето» приехала вдова поэта Надежда Кондакова, за 16 лет существования праздника к нему впервые проявили интерес областные библиотеки. Это очень радует.

Т.Н. Лихобаба, директор МБУК МБСЧ им. Б. Т. Примерова.

«Каждому своё земное небо...»

Ю. Ремесник, литературовед Л. Малокова, зам. директора ДГПБ М. Мун, литературный критик Е. Джичоева, поэты В.Смирнов и Т. Фоминова, друзья писатели, литераторы, работники культуры в своих воспоминаниях и стихах добавили новые краски к творческому и человеческому портрету Бориса Терентьевича Примерова.

«Примеровские чтения» из местной школы «перетекли» на свежий воздух, к эстраде, у которой в этот тёплый июльский вечер собрались, казалось, все жители станицы. Музыкально-фольклорный фестиваль народных самодеятельных коллективов «Поющее лето», в котором среди задорных казачьих песен и плясок особенно лирично и душевно прозвучала песня ростовского исполнителя и композитора Ларисы Лаухиной на стихи Бориса Примерова. Завершил праздник красочный фейерверк.

В том, что праздник получился ярким и запоминающимся, мне думается, немалая заслуга местной администрации.

Закрывают чуткие ресницы

За вечер уставшие слова...

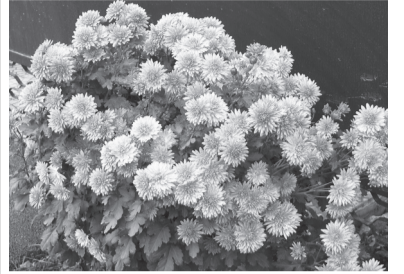
Б. Примеров

Ирина Сазонова, член СП России.

Общественная редакционная коллегия:

А. Резванов – министр культуры РО,
А. Береговой, Н. Бусленко, В. Воронов, А. Глазунов,
Л. Малокова, А. Можаев, И. Сазонова Г. Студеникина,
В. Чеботников, В. Шостко – члены СП России,
Н. Скрёбов – чл. СПР, Т. Аксенова – ЗО УК Ростова-на-Дону,
А. Попова – ЗОМО ЦГБ им. Горького

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН новый» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайте: www.donlib.ru

С днем
рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших товарищей-писателей, родившихся в самую благодатную пору года – в августе и сентябре месяцах:

Хлыстову Людмилу Александровну (09.08.1951);

Коваленко Геннадия Александровича (29.08.1937);

Шостко Виктор Ивановича (05.09.1944);

Павленко Клавдию Ивановну (10.09.1951);

Атланову Наталью Сергеевну (15.09.1951);

Скрёбову Николаю Михайловича – (24.09.1932);

Лободину Галину Владимировну (28.09.1959);

Желаем «новорожденным» укрепления душевных и физических сил в «бархатный сезон», чудесного «бабьего лета» и обильного осеннего творческого урожая!

Внимание писателей
и гостей юбилея!

Правления Ростовского регионального отделения СП России сообщает, что торжественный вечер, посвященный 90-летию Ростовской писательской организации, состоится в воскресенье 6 октября 2013 года в 13 часов в помещении кинозала Донского государственной публичной библиотеки.

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

120 лет со дня рождения

Оленич-Гнеденко Александр Павлович (30.08.1893 – март 1963), прозаик; член СП СССР с 1935 года, был председателем Ростовского отделения СПР;

115 лет со дня рождения

Никулин Михаил Андреевич (28.09.1898) прозаик, член СП СССР с 1935 года;

95 лет со дня рождения

Дьяконов Юрий Александрович (21.09.1918 — май 2010 г.), детский прозаик, член СП СССР, России с 1974 года.

Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России выражает глубокое соболезнование члену отделения, писателю Мостипану Владимиру Ивановичу по поводу кончины на 75-м году жизни его жены Мостипан Маргариты Петровны.

Газета издаётся при поддержке министерства культуры Ростовской области.